

ЭКОНОМИКА: ТАРИХ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
ECONOMY: HISTORY, THEORY, PRACTICE

МРНТИ 73.31.01
УДК 330 354
JEL L13, L62, L91, L92, R41

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-2-9-29>

АЛШАНОВ Р.А.,*¹

э.ф.д., профессор.

*e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

**БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА:
ДИСПРОПОРЦИИ МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ**

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты бюджетной политики Республики Казахстан на современном этапе с акцентом на выявление диспропорций между экономической и социальной составляющими государственной политики. Автор анализирует экономическую устойчивость страны, структуру доходов и расходов республиканского бюджета, а также зависимость казахстанской экономики от нефтегазовых поступлений и трансфертов из Национального фонда. В работе сравниваются бюджетные показатели, дефицит бюджета по областям и городам, уровень долговой нагрузки, объемы внешнего заимствования, а также механизм размещения государственных ценных бумаг на внутреннем рынке. Особое внимание уделено проблемам опережающего роста социальных обязательств в условиях нестабильности национальной экономики и замедления экономического роста. Подчеркивается, что рост трансфертов из национального бюджета в регионы и обслуживание внутреннего долга становятся доминирующими направлениями бюджетных расходов. Автор также дает оценку эффективности текущей модели межбюджетных отношений, указывая на слабую доходную базу большинства регионов и их повышенную зависимость от финансирования государства. Также в статье были проанализированы различные модели межбюджетных отношений стран СНГ и ряда других стран. Были предложены возможные варианты реструктуризации государственного долга, диверсификации источников доходов бюджета, повышения эффективности расходов и стимулирования экономического роста посредством несырьевых секторов. В статье также затрагиваются институциональные и структурные аспекты бюджетной политики, диспропорции между экономической и социальной политикой, рассматривается усиление контроля над использованием бюджетных средств. Результаты исследования представляют интерес для научного сообщества, государственных органов, аналитиков и экспертов.

Ключевые слова: экономика, бюджетная политика, фискальная устойчивость, дефицит бюджета, доходы, государственные расходы, диспропорции.

Введение

Среди целого ряда ключевых проблем, решение которых требует повышенного внимания, Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем Послании народу Казахстана в сентябре 2024 г. обозначил новый вектор развития, который требует целенаправленных усилий правительства и акимов по изменению структуры национальной экономики, придав для этого новый импульс ее диверсификации. При этом он назвал ключевой критерий – эффективность.

Эти задачи ставились и ранее. Но если в первые годы независимости ставилась непростая задача по формированию собственно независимой экономики, внимание главным образом уделялось базовым отраслям: восстановлению нефтегазового сектора, горнорудной промышленности, транспортной инфраструктуры, строительной отрасли, агропромышленного сектора, связи, торговли, поддержке малого бизнеса и предпринимательства, сферы услуг, то постепенно, по мере развития из разряда лозунгов диверсификация экономики становится все более актуальной и даже неотложной.

При этом не теряет актуальности задача максимального использования наших естественных конкурентных преимуществ: богатых природных ресурсов, значительного территориального потенциала; огромных аграрных возможностей; растущего человеческого капитала. Становится очевидным, что мы должны поддерживать и укреплять эти естественные преимущества. Естественные конкурентные преимущества должны и могут быть дополнены соответствующими адекватными кластерами, продолжающимися технологиями, которые перерастают в страновые конкурентные преимущества.

Материалы и методы

Настоящее исследование проводилось на основе теоретико-методологического изучения нормативных документов, законодательной базы по вопросу бюджетирования, а также информационных и статистических данных Бюро национальной статистики и Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, государственных программ и нормативно-правовых актов РК, аналитических материалов международных финансово-экономических организаций.

В работе использовались как общелогические методы исследования – анализ, синтез, индукция, обобщение, так и методы наблюдения и сравнения.

Результаты и обсуждение

Анализ сложившейся структуры экономики показывает ряд позитивных сдвигов. Промышленность в экономике страны становится ведущей отраслью (42,5% ВВП), а доля сельского хозяйства составила 8,9%. В целом экономика страны стала промышленно-сервисной, многоотраслевой.

Таблица 1 – Структура экономики Казахстана (январь–сентябрь 2024 г.)

	Млрд тенге	%
Объем ВВП	84726,4 янв.- сент.	100
Промышленность	36003,03	42,5
Услуги: в т.ч.	31339,0	35,8
Объем розничной торговли	14935,7	17,6
Транспорт	5628,6	6,6
Выполненные строительные работы	5434,2	6,4
Услуги	4336,5	5,1
Связь	1004,0	1,2
Сельское и лесное хозяйство	7625,2	8,99
Энергетика	2141,9	2,5
Примечание: Составлено автором.		

Объем услуг в расширенном формате, включая услуги торговли, транспорта, строительства, связи, по прогнозу, превысят 35,8 трлн, они стали второй после промышленности сферой национальной экономики (35,8%).

Для сравнения: доля услуг в ВВП США достигает 77,4%, в Великобритании – 71%, Франции – 70,3%, России – 54,1%, Китае – 52,2%, Индии – 49,1%, Индонезии – 43,4%.

В целом, если рассматривать рейтинг стран мира по номиналу ВВП на основе расчетов МВФ в 2023 г., то Казахстан по объему в 263,4 млрд долл. занимал 49 место в мире. Украина по этим данным находилась на 56 месте (177,2 млрд долл.), Узбекистан занимает 69 место (90,9 млрд долл.), Туркменистан – 78 место (71,1 млрд долл.), Азербайджан – 79 место (76,6 млрд долл.), Белорусь – 83 место (71,8 млрд долл.), Грузия – 107 место (30,5 млрд долл.), Армения – 112 место (24,2 млрд долл.), Кыргызстан – 142 место (12,8 млрд долл.), Таджикистан – 144 место (11,9 млрд долл.). Общий объем ВВП четырех стран Центральной Азии составил 186,7 млрд долл., или 70,9% уровня Казахстана.

По данным Национального бюро статистики, в январе–сентябре 2024 г. структура промышленности выглядела следующим образом.

Таблица 2 – Структура промышленности (январь–ноябрь 2024 г.)

	Млрд тенге	%
Промышленность	44861,6	100
Горнодобывающая промышленность: в т.ч.	20 265,7	45,2
Добыча сырой нефти	14 245,1	31,7
Добыча металлических руд	4039,3	9,0
Добыча руд, кроме железных	3464,3	7,7
Обрабатывающая промышленность	21 523,4	47,9
Металлургическое производство	8470,5	18,9
Производство основных цветных и благородных металлов	5879,7	13,1
Черная металлургия	2567,6	5,7
Производство готовых металлических изделий	514,9	1,2
Машиностроение: в т.ч.	3991,3	8,9
Производство автомобилей, прицепов	1622,9	3,6
Производство прочих транспортных средств	595,5	1,3
Производство электрического оборудования	333,7	0,7
Ремонт и установка машин и оборудования	969,4	2,2
Производство продуктов питания: в т.ч.	2964,6	6,6
Производство напитков	847,2	1,9
Производство молочных продуктов	570,2	1,3
Переработка и консервирование мяса	548,2	1,2
Производство мукомольно-крупяных продуктов и крахмалов	514,2	1,1
Производство растительных животных масел и жиров	334,2	0,7
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	322,1	0,7
Производство прочих продуктов питания	315,4	0,7
Производство табачных изделий	274,6	0,6
Производство готовых кормов для животных	162,5	0,4
Переработка и консервирование фруктов	113,5	0,2
Снабжение электроэнергией, газом, паром и горячей водой: в т.ч.	2647,2	5,9
Производство, передача и распределение электроэнергии	2021,2	4,5
Водоснабжение, водоотведение	425,2	0,9
Снабжение паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	386,9	0,8
Производство и распределение газообразного топлива	239,1	0,5
Нефтехимическая промышленность: в т.ч.	2109,9	4,7
Производство продуктов кокса, нефтепереработки	1108,7	2,5
Производство продуктов химической промышленности: в т.ч.	1001,2	2,2

Продолжение таблицы 2

Производство резиновых и пластмассовых изделий	387,4	0,9
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	154,4	0,3
Производство прочей не металлической минеральной продукции	1208,9	2,7
Легкая промышленность	184,2	0,4
Производство бумаги и бумажной продукции	133,4	0,3
Производство мебели	72,9	0,2
Примечание: Составлено автором.		

В промышленности происходят важные изменения. Впервые объем выпуска в обрабатывающей промышленности превзошел объем выпуска в горнодобывающей отрасли: 21,5 трлн тенге против 20,3 трлн тенге за январь–ноябрь 2024 г. Очевидно, что на снижении доли горнодобывающей промышленности сказалась вялая динамика сырьевого сектора, а также некоторое сокращение нефтедобычи. И тем не менее, хоть отрыв перерабатывающей сферы небольшой, всего 2,7%, но критически важный перелом в структуре промышленности происходит.

К этому промышленность страны шла не один год. Драйверами роста в обрабатывающей отрасли стали высокотехнологичные отрасли: машиностроение, в особенности автомобилестроение, пищевая промышленность, нефтехимическая и химическая промышленность. Общий объем выпуска этих трех отраслей (3,99 трлн тенге; 2,96 трлн; 2,1 трлн тенге) вырос до 8,95 трлн тенге и составил 41,6% объема выпуска обрабатывающей отрасли, что составляет 19,95% всего ВВП страны.

Среди перспективных направлений можно выделить растущие услуги в сфере ИКТ. По итогам 2023 г. объем рынка информационно-коммуникационных технологий в Казахстане достиг 1,4 трлн тенге. Это на 55,5 % больше по сравнению с результатом за 2022 г. в 777,2 млрд тенге. В совокупности сфера производства высокотехнологических товаров и услуг превысила 10,4 трлн тенге, или 23,2% относительно всей промышленности. И это весьма важный и показательный пример.

По данным таможенной статистики, экспорт компьютерных услуг в 2023 г. составил 529,1 млн долл., что на 57% больше, чем годом ранее. В 2023 г. 394 резидента технопарка Астаны экспортировали свои продукты и услуги более чем в 86 стран, такие как США (111,7 млн долл.), Россия (34,5 млн долл.) и Ирландия (30,3 млн долл.), а также в Мексику, Сингапур и др. В первом полугодии 2024 г. экспорт IT-услуг достиг 306 млн долл., ожидается, что этот показатель в 2024 г. превысит 600 млн долл.

Для сравнения: экспорт услуг ИКТ в 2022 г. составил на Украине – 7,5 млрд долл., в России – 5,8 млрд долл., Беларуси – 3,2 млрд долл., Армении – 711 млн долл., Узбекистане – 270 млн долл. Израиль на экспорте этой продукции зарабатывал 45,3 млрд долл., больше, чем мы на экспорте нефти.

Сырьевая экономика, бывшая спасательным кругом в первые десятилетия нашей независимости и до сего времени являющаяся основным кормильцем страны, несет немалые конъюнктурные риски, как экономические, так и социальные. Так, 7 из 10 крупнейших налогоплательщиков страны занимаются добычей сырой нефти и попутного газа, транспортировкой. Они вносят 7,7 трлн тенге налогов, или 40,7% от общего объема.

Борьба сырьевых стран за справедливое распределение доходов от добычи привела к росту цен и пополнению бюджетов, решению целого ряда накопившихся социальных, инфраструктурных задач. Инерционность такой экономической политики постепенно привела к эффекту «голландской болезни». Она проявилась и в нашей стране, особенно из-за роста нефтяных цен, которые скакнули до 130–145 долл. за баррель при начальн ой себестоимости на отдельных месторождениях в стране в 2 долл. за баррель. Постепенно росла эйфория от легких доходов, бюджет становится распределителем денег и все меньше их собирателем. В итоге если ранее всего лишь два региона были нуждающимися в поддержке республиканского бюджета, а подавляющее большинство регионов были спонсорами, то теперь картина другая: только три региона – г. Алматы, г. Атырау и г. Астана – являются спонсорами, а остальные – получателями субвенций.

Сформировался своеобразный отечественный леворадикальный фронт, объединивший решительных борцов с бедностью, сторонников за распечатывание Нацфонда, полагающих, что средства фонда работают через рынки ценных бумаг на экономики иных государств, в то время как внутри страны накопились острые внутренние проблемы, общественников, экспертов, указывающих на бесконтрольность квазигосударственного сектора, банковскую сверхприбыль, борцов за возврат незаконных доходов, полученных разросшимися коррупционерами. Все они требовали новой компенсирующей социальной политики.

Социальная политика стала довлеть над экономической и давить на нее. В итоге мы стали жить не по средствам, все больше в долг. Сформировался негативный мультипликатор – опережающая социальная политика привела к ослаблению экономических факторов, темпы роста производительности труда были неадекватны темпам роста доходов. Возросла агрессивность потребительских требований. В условиях сложной волатильности мирового нефтяного рынка популизм достиг красной черты.

К сожалению, пренебрежение достижениями современной экономической науки, подмена фундаментальных политэкономических принципов, требований популистскими лозунгами при разработке ключевых проблем национальной экономики привели и приводят к опасным диспропорциям и перекосам в развитии страны. Пример: расхищение амортизационных отчислений, бесконтрольность при использовании средств этого фонда привели к агрессивному шантажу, неоправданным ссылкам на катастрофическую изношенность оборудования, сетей. Это наглядно проявилось при перекосах бюджета последнего десятилетия.

В Законе «О республиканском бюджете на 2025–2027 годы», подписанном Президентом К.К. Токаевым, предусмотрено поступление в РБ доходов в объеме 21,392 трлн тенге, в МБ – 15,2 трлн тенге, субвенций из РБ в МБ в 5,8 трлн тенге.

В 2025 г. закладывается дефицит бюджета – 4100 млрд тенге, или 2,7% к валовому внутреннему продукту страны; не нефтяной дефицит бюджета – 10 999,7 млрд тенге, или 7,3 процента к валовому внутреннему продукту страны.

Таблица 3 – Динамика бюджета РК (млрд тенге)

	2015	2023	2024	2025	Рост,%
Доходы РБ:	5806,76	19 063,9	20 194,7	21 392,05	368,4
Налоговые поступления:	3012,96	14 279,0	15 759,8	15 193,3	504,3
Внутренние налоги на товары, работы и услуги:	1191,39	7140,0	8711,2	7795,8	654,3
Налог на добавленную стоимость	945,7	5823,7	7341,4	6510,0	688,4
Подоходный налог	994,6	4965,77	4802,0	5087,5	511,5
Поступления за использование природных и других ресурсов	169,38	1128,4	1148,6	1104,0	651,8
Таможенные платежи	792,79	2123,7	2185,7	2226,1	280,8
Неналоговые поступления	151,4	351,8	361,4	435,3	287,5
Поступления трансфертов	2632,6	4431,9	4070,7	5758,8	218,7
Гарантированные трансферты из НФ РК	1702,0	2200	3600	2000,0	117,5
Трансферты в РБ из ОБ, ГБ	175,3	431,9	1276,68	508,1	289,8
Изъятия:	168,5	431,9	469,5	504,7	299,5
г. Алматы	83,6	207,2	226,1	251,5	300,8
Атырауская обл.	60,68	155,0	168,7	178,1	293,4
г. Астана	7,47	69,66	74,68	74,6	998,7
Мангистауская обл.	16,7	-	-	-	-
Затраты:	6805,8	21647,5	23316,15	25193,0	370,2
Социальная помощь и социальное обеспечение	1620,9	4686,9	5426,9	6108,39	376,8
Трансферты:	904,37	4495,05	5265,0	5774,3	638,5

Продолжение таблицы 3

Субвенции	904,37	4495,05	5265,0	5774,3	638,5
Туркестанская обл.	-	976,7	1001,6	1103,589	112,99
Кызылординская	83,18	400,5	433,0	476,69	573,1
Жамбылская	95,37	405,27	426,35	465,9	488,4
Жетысу		338,78	355,34	386,5	114,1
Ақмолинская	59,2	333,4	354,7	383,299	652,9
Қарағандинская	35,8	312,05	433,0	347,09	969,5
Қостанайская	58,9	308,4	318,9	340,66	578,4
Северо-Қазақстанская	58,7	306,29	316,6	336,2	572,7
Ақтөбінская	19,9	279,9	293,0	318,0	1597,9
Восточно-Қазақстанская	86,5	233,3	245,3	270,1	312,2
Западно-Қазақстанская	36,2	211,0	251,39	266,8	737,0
Абай	-	220,5	234,9	251,8	114,2
г. Шымкент	-	191,56	207,5	251,19	131,1
Алматынская	102,8	185,7	183,6	203,58	198,0
Мангистауская	-	121,9	135,6	166,8	136,8
Павлодарская	14,47	121,59	132,38	146,67	1011,7
Улытау	-	49,7	51,8	50,1	100,8
Южно-Қазақстанская	255,19	-	-	-	
Здравоохранение	720,58	2171,1	2383,1	2591,0	359,6
Обслуживание долга МФ РК	296,5	1842,7	2022,6	2502,0	843,8
Образование	442,0	1261,6	1643,2	1440,3	325,8
Общественный порядок, безопасность	436,1	1262,0	1278,19	1316,7	301,9
Транспорт и коммуникации	493,78	835,38	858,088	1221,0	247,3
Оборона	422,1	1148,19	1187,6	1213,5	287,5
Государственные услуги	1020,68	1010,25	1004,5	1018,2	99,7
Прочие:	667,4	1014,8	1040,6	861,9	129,1
Министерство национальной экономики	248,4	466,66	435,8	343,45	138,3
Министерство финансов РК	400,1	425,9	434,8	413,56	103,4
Резерв правительства РК	322,1	249,16	330,9	330,9	102,7
Бюджетные кредиты	190,76	661,48	617,8	510,48	267,6
Сельское, водное, лесное, рыбное хозяйство особо охраняемые природные территории, охрана окружающей среды и животного мира, земельные отношения	164,3	303,2	313,57	478,6	291,3
Культура, спорт, туризм и информационное пространство	105,8	252,1	257,7	279,15	263,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	137,7	619,6	446,6	257,08	186,7
Топливо-энергетический комплекс и недропользование		184,7	167,87	113,5	61,45
Чисто бюджетное кредитование	77,38	416,9	363,4	252,140	325,7
Погашение бюджетных кредитов	113,3	244,48	254,3	258,33	228,0
Дефицит бюджета	-1257,7	-2208,6	-3534,7	-4100	326,2
Не нефтяной дефицит бюджета		-9969,9	-8768,68	-10999,7	110,3
Финансирование дефицита бюджета	1257,7	2208,59	3534,7	4100,0	325,99
Примечание: Составлено автором.					

Какова динамика бюджета РК. За период с 2015 по 2025 гг. налоговые поступления выросли в пять раз, с 3,0 трлн тенге до 15,2 трлн. Падение поступлений наблюдалось дважды: в 2015 г. на -4,5% и в 2020 г. -7,1%. То есть можно сделать вывод о том, что фискальная политика государства в части сбора налогов была позитивной. Вместе с тем в затратах государство обращает внимание, что субвенции регионам росли более высокими темпами. По сравнению с увеличением общих бюджетных затрат на 370,2% трансферты выросли на 638,5%, или на 4869,9 млрд тенге, с 13,3% в 2015 г. до 22,9% в 2025 г.

Настораживает и другая цифра. Это рост затрат Минфина по обслуживанию внутреннего долга на 843,8%, которые выросли за десять лет в 8,4 раза, с 296,5 млрд тенге в 2015 г. до 2502 млрд. По этому показателю эти затраты вышли на первое место в бюджетной сетке.

Нуждаются в объяснении заложенные в статье прочие расходы: затраты министерств финансов, национальной экономики, а также резерв правительства. Минфин закладывает на прочие затраты 413,56 млрд тенге, а Мин.нац.экономики – 343,45 млрд тенге. Вместе с суммой, закладываемой в резерв, 330,9 млрд тенге в итоге составляет 1087,91 млрд тенге. Эти немалые суммы нуждаются в расшифровке. Создается впечатление, что правительство излишне перестраховывается, параллельно запрашивая у главы государства трансфертов на 3,6 трлн тенге. Не объяснен рост неналоговых поступлений до 1,443 трлн. В итоге выходит: $1,087+3,6+1,443=6,13$ трлн, сумма более чем комфортная для правительства. И если добавить сумму привлеченных Минфином от размещения ГЦБ на КАСЕ, которая была намечена в 2024 г. на сумму 5,2 трлн тенге, то вся сумма превысит 11,3 трлн тенге. 44,8% от общей суммы трат, намеченных указом президента страны на 2025 г., имеются в «кармане» у правительства. Как говорится, оно в шоколаде. Вопрос в их обоснованности, правильном распределении и реальной отдаче, как говорит президент страны, в конечном счете – в эффективности.

Вырисовывается такая схема: население закладывает часть своих доходов в БВУ на депозиты под 12–16% годовых. Объем депозитных вкладов в 2024 г. превысил 22,4 трлн тенге. Эта тенденция растет, напрягая без того растущую избыточность ликвидности БВУ. Для ее стерилизации одним из главных каналов становится приобретение ГЦБ на КАСЕ. В 2023 г. в разрезе основных категорий инвесторов на первичном рынке ГЦБ на долю банков пришлось 48,8%. По итогам октября 2024 г. суммарный объем торгов ГЦБ составил 712,0 млрд тенге. БВУ закупают на КАСЕ около 50% размещенных государственных ценных бумаг (ГЦБ), или на сумму около 350 млрд тенге.

Планы на увеличение затрат в 2025 г. на погашение долга Минфина достигли 2,8 трлн тенге из общей суммы в 23,4 трлн тенге, размещенных на КАСЕ, или 11,9% долговых обязательств. Кроме этого растут расчеты государства по внешнему долгу государства, объем которых в 2025 г. составит 13,3 млрд долл., или $13,3 \times 524 = 6,969$ трлн тенге, из которых порядка 33% может быть погашено товарами и услугами.

Таким образом, предполагаемая доходность в 12–14%, заложенная в сумму депозитов (22,4 трлн+13% = 25,3 трлн), получает монетизацию на 2,9 трлн тенге через КАСЕ путем покрытия затрат на размещение ГЦБ и их последующего выкупа. БВУ, закладывая свой процент, а также компенсируя процент вкладчикам, монетизируют свои предполагаемые доходы в реальные суммы прибыли.

В 2025 г. общая сумма платежей составит 32,6 млрд долл., из которых проценты – 11 млрд долл. В целом из 162 млрд долл. внешнего долга почти треть должна быть погашена товарами, работами или услугами. На госдолг из этой суммы приходится 13,3 млрд долл. Т.е. сумма внешнего долга, подлежащего к выплате, составит порядка 5,6 трлн тенге, в том числе госдолг 2,3 трлн тенге (4,4 млрд долл.), из них 170 млрд тенге приходится на курсовую разницу.

Согласно данным Национального банка Казахстана, валютные активы Национального фонда в декабре 2004 г. составили 60,8 млрд долларов США. Они инвестируются в облигации развитых и развивающихся стран, в акции, корпоративные облигации, золото и прочие финансовые инструменты. Наибольший пик объемов фонда был отмечен в 2014 г. – 75,2 млрд долларов США. За последние два года изъятия из Нацфонда превысили более 11 трлн тенге (порядка 22 млрд долларов) при его текущем размере в 60 млрд долларов. В 2024 г. из Национального фонда Казахстана изъяли исторически рекордное количество денег – свыше 5,7 трлн тенге. Это превышает сумму поступлений в фонд (3,7 трлн тенге без учета инвестиционного дохода).

Поставленная К. Токаевым задача довести этот показатель до 100 млрд долл. отодвигается на более длительные сроки.

Очевидно, что валютных ресурсов недостаточно, чтобы полностью выполнить накопившиеся обязательства по обслуживанию внешнего долга. Перед правительством остро стоит проблема его реструктуризации, непростой этап поиска компромисса с инвесторами.

При этом необходимо максимально строго придерживаться наиболее распространенных в мировой практике классических методов обеспечения долговой устойчивости страны, сокращения задолженности путем повышения доходов или уменьшения расходов государственного бюджета.

Для сведения: за первое полугодие 2024 г. рыночная стоимость активов аналогичного Норвежского нефтяного фонда достигла 1,667 трлн долл. Объем Российского фонда национального благосостояния на 1 июня 2024 г. достиг 12,7 трлн рублей, или около 141 млрд долл.

В мире 200 стран имеют внешний долг. Мировой госдолг, по оценке МВФ по итогам 2024 г., превысит 100 трлн долл. и достигнет 93% глобального ВВП. Рекордсмен – США: 26,5 трлн долл., 90,7% к ВВП; ЕС – 17,8 трлн, 91,61% к ВВП; Япония – 4,2 трлн долл., 99,19% к ВВП; Китай – 2,55 трлн долл., 13,93% к ВВП; Турция – 512 млрд долл., 38,08% к ВВП; Россия – 293 млрд долл., 13,43% к ВВП; Украина – 169 млрд долл., 91,83% к ВВП; Казахстан – 167 млрд долл., 56,84% к ВВП; Узбекистан – 33,3 млрд долл., 34,02% к ВВП; Кыргызстан – 11,1 млрд долл., 70,63% к ВВП; Азербайджан – 8,14 млрд долл., 10,33% к ВВП; Таджикистан – 6,22 млрд долл., 48,03% к ВВП.

Практически ни одна страна мира не обходится без привлечения инвестиций, внешнего заимствования. Многие страны постепенно влезают в долговую яму. Обслуживание внешнего долга становится головной болью многих стран, включая развитые государства. Пример – Франция, которая погашает внешний долг, достигший в 2024 г. 3,2 трлн евро, через выпуск государственных ценных бумаг: заменяемые казначейские обязательства (OATs). Используются для средне- и долгосрочных заимствований со сроком погашения от двух до пятидесяти лет. Казначейские вексели с фиксированной процентной ставкой и предоплатой (BTFs). Являются краткосрочными инструментами, используются для сглаживания колебаний денежной наличности правительства в течение года. Стоимость обслуживания государственного долга Франции почти полностью приходится на проценты по казначейским обязательствам. В 2023 г. Франция потратила на обслуживание госдолга 62,4 млрд евро. Многолетний отказ признать экономическую реальность и сдерживать постоянный рост государственных расходов. В результате образовался дефицит, который можно решить только сокращениями, но ни одно правительство не могло их провести. В бескомпромиссных дискуссиях по бюджету на 2025 г. во Франции разразился правительственный кризис. Наблюдатели отмечают, что на 2025 г. у Франции «нет никакого бюджета, ни плохого, ни хорошего».

В США в 2024 г. государственный долг США впервые в истории превысил отметку в 36 трлн долл. Последние годы становится постоянной угрозой шатдауна – прекращение финансирования бюджетников, ибо расходы на госуправление достаточно велики, они составляют около 25% всех трат бюджета. Конгресс неоднократно ставит вопрос платежеспособности правительства. США оказались перед лицом первого в ее истории дефолта. Они лишились наивысшего кредитного рейтинга. С каждым снижением рейтинга займы обходятся ей все дороже, и деньги, которые могли бы пойти на развитие экономики, тратятся на обслуживание долга. Лоббисты правительства полагают, что Конгресс США должен немедленно отменить законодательно установленный потолок государственного долга, привязав объем заимствований к изменениям доходов и расходов правительства. Они считают, что если этот лимит будет превышен и правительство не сможет занять новые средства, это приведет к дефолту, который может вызвать серьезный финансовый кризис как в США, так и во всем мире, нанося значительный ущерб экономике. Известный бизнесмен Илон Маск заявил, что увеличение государственного долга Соединенных Штатов грозит стране банкротством.

Эти бюджетные проблемы, с которыми сталкиваются многие страны мира, включая самые развитые, становятся головной болью и для Казахстана. Можно сказать, что в нашей стране начавшиеся два года назад расхождения между повышенными социальными обязательствами, а также возросшими долговыми платежами и умеренными возможностями бюджета представ-

ляют обостряющуюся проблему для правительства, их разрешение составляет основное содержание бюджетной политики предстоящего десятилетия. И это основное противоречие требует для своего решения максимальной отдачи от правительства, мобилизации усилий по активной поддержке продуктивного бизнеса, эффективного предпринимательства, оптимизации расходов, улучшения фискальной политики и выработки мер по реструктуризации долговых обязательств с учетом мирового опыта. Кубышка находится в красной зоне. Хорошая мина при плохой игре иногда возможна за карточным столом, когда встречаются не очень умелые игроки. Но то, что простительно за игровым столом, не прощается там, где господствуют жесткие финансовые правила. К этой суровой реальности нужно не только готовиться или смириться, а работать во всеоружии. Долговая политика страны находится между Сциллой и Харибдой.

Указом президента страны 14 декабря 2024 г. вносится существенная поправка в закон о бюджете 2024 г. В новой редакции закона план по получаемым доходам в 2024 г. сокращен на 2 трлн тенге – до 14,1 трлн тенге. План по налоговым поступлениям был уменьшен на 3 трлн тенге – до 12,6 трлн тенге – из-за снижения недобора КПН и НДС. Целевые трансферты из Нацфонда для реализации инфраструктурных проектов увеличатся с 1,6 трлн до 3,6 трлн тенге.

16 декабря подписан Закон РК О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2024–2026 годы», где предыдущее изъятие из Нацфонда закреплено в новой версии бюджета страны на текущий год. Зафиксировано снижение налоговых поступлений на 3,08 трлн тенге и увеличение трансферта из НФ на 2 трлн, неналоговых поступлений – на 1,1 трлн тенге.

Таблица 4 – Изменения в бюджете 2024 г.

	2024	2024*	%
Доходы РБ:	20 194,7	20 194,8	100
Налоговые поступления:	15 759,8	12 674,4	80,4
Внутренние налоги на товары, работы и услуги:	8711,2	7019,9	80,6
Налог на добавленную стоимость	7341,4	5821,3	79,3
Подоходный налог	4802,0	3670,4	76,4
Поступления за использование природных и других ресурсов	1148,6	1035,2	90,1
Таможенные платежи	2185,7	1905,7	87,2
Неналоговые поступления	361,4	1443,4	399,4
Поступления трансфертов	4070,7	6070,777	149,1
Гарантированные трансферты из НФ	3600	3600	100
Трансферты из НФ	3600	5600,0	155,5
Трансферты в РБ из ОБ, ГБ	1276,68		
Изъятия:	469,5	470,8	100,3
г. Алматы	226,1	226,1	100
Атырауская обл.	168,7	168,7	100
г. Астана	74,68	74,7	100
Затраты:	23 316,15	23 478,3	100,7
Социальная помощь и социальное обеспечение	5426,9	5358,0	98,7
Трансферты:	5265,0	5265,0	100
Субвенции	5265,0	5265,0	100
Туркестанская обл.	1001,6	1001,6	100
Кызылординская	433,0	433,0	100
Жамбылская	426,35	426,35	100
Жетысу	355,34	355,34	100

Продолжение таблицы 4

Акмолинская	354,7	354,7	100
Карагандинская	433,0	433,0	100
Костанайская	318,9	318,9	100
Северо-Казахстанская	316,6	316,6	100
Актюбинская	293,0	293,0	100
Восточно-Казахстанская	245,3	245,3	100
Западно-Казахстанская	251,39	251,39	100
Абай	234,9	234,9	100
г. Шымкент	207,5	207,5	100
Алматинская	183,6	183,6	100
Мангистауская	135,6	135,6	100
Павлодарская	132,38	132,38	100
Улытау	51,8	51,8	100
Здравоохранение	2383,1	2339,6	98,2
Обслуживание долга МФ РК	2022,6	2190,9	108,3
Образование	1643,2	1657,2	100,8
Общественный порядок, безопасность	1278,19	1271,1	99,4
Транспорт и коммуникации	858,088	903,8	105,3
Оборона	1187,6	1163,4	97,9
Государственные услуги	1004,5	961,4	95,7
Прочие:	1040,6	1180,3	113,4
Министерство национальной экономики	435,8	412,2	94,6
Министерство финансов РК	434,8	583,9	134,3
Резерв правительства РК	330,9	567,3	171,4
Бюджетные кредиты	617,8	591,8	95,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	446,6	445,1	99,7
Сельское, водное, лесное, рыбное хозяйство, особо охраняемые природные территории, охрана окружающей среды и животного мира, земельные отношения	313,57	309,0	98,5
Культура, спорт, туризм и информационное пространство	257,7	252,7	98,06
Топливо-энергетический комплекс и недропользование	167,87	160,3	95,5
Чисто бюджетное кредитование	363,4	337,5	92,9
Погашение бюджетных кредитов	254,3	254,3	100
Дефицит бюджета	-3534,7	3670,9	103,8
Не нефтяной дефицит бюджета	-8768,68	10638,8	121,3
Финансирование дефицита бюджета	3534,7	3670,9	103,8
Примечание: Составлено автором.			

Чем объяснить такое положение. Во-первых, вполне вероятно, сказывается эффект «голландской болезни». Взлет нефтяных цен привел к увеличению налоговых поступлений в бюджеты, отчислений в Нацфонд части сырьевых доходов. В свою очередь, такая ситуация при накоплении ряда социальных, инфраструктурных проблем, объясняемых правительством недостаточностью средств, привела к росту требований разморозить Нацфонд. Такое давление

посчитали популистским. Но постепенно эти идеи дошли до финансовых властей. И теперь ежегодно растут изъятия из Нацфонда.

Основные изменения в закон связаны с сокращением налоговых поступлений из-за снижения добычи нефти, уменьшения объемов внешней торговли и возврата НДС за 2023 г. Для компенсации увеличиваются целевые трансферты из Национального фонда. Эти средства будут направлены на поддержку регионов, обслуживание государственного долга и финансирование зарегистрированных обязательств прошлого года.

Среди аргументов по недополучению бюджетных доходов зачастую говорится о падении цен на нефть, оказывающих существенное воздействие на величину налоговых отчислений, объемы платежей в Нацфонд.

Волатильность нефтяного рынка, которая чутко реагирует на любые внешние факторы, и в зависимости от масштабов происходящих событий колебания рынка влекут за собой различные шоки и неоднократно сопровождались кризисами. Многие нефтедобывающие страны, а также потребляющие моторное топливо привычным образом реагируют на подобную турбулентность мирового рынка, разрабатывают стратегию и тактику борьбы с этими явлениями, вырабатывают механизмы снижения рисков для национальной экономики.

Объем добычи нефти в Казахстане по итогам 2023 г. составил порядка 90 млн тонн. Министр энергетики Алмасадам Саткалиев отмечал: «в целом проблем с планированием в нефтяной отрасли Казахстана не наблюдается: темпы производства растут, проекты расширения новых скважин и масштабов добычи реализуются в соответствии с установленными целями». Добыча нефти за январь-октябрь 2024 г. в стране составила 73,5 млн тонн. По прогнозу министерства энергетики, сделанному в ноябре 2024 г., добыча нефти на 2024 г. составит 88,4 млн тонн.

Запланированное закрытие второго по величине месторождения страны Кашагана, где уровень добычи составляет более 420 тысяч баррелей в сутки, для проведения ремонтных работ, которые должны были начаться с начала октября по первую неделю ноября, однако работы начались фактически с опозданием, но и завершились раньше. В Казахстане на это время добыча снизилась на 69,5%, до 292 тыс. баррелей в день, чем в сентябре, до 1,29 млн баррелей в день. В ноябре прогноз составлял 88,4 млн тонн, однако ожидаемая добыча в декабре снизилась до 87,8 млн тонн при плане на начало года 90,3 млн тонн, согласно данным Министерства энергетики. Это связано с ремонтными работами на месторождениях Кашаган и Тенгиз. Ремонт начался 7 октября, и 29 октября на месторождении Кашаган завершился капитальный ремонт. Трехнедельное снижение добычи нефти укладывается в лимит добычи, установленный ОПЕК+ для Казахстана. То есть можно сказать, что период капитального ремонта на таком крупном месторождении, как Кашаган, не нанес значительного ущерба для бюджета и плановое мероприятие должно было быть учтено финансовыми органами, налоговыми службами страны, оно не требовало значительных усилий по прогнозу воздействия на бюджет.

При цене на казахстанскую нефть 74,87 доллара за баррель потери за 22 дня ремонта могли составить 420 тыс. баррелей - 292 тыс. баррелей = 128 тыс. баррелей x 74,87 долл. = 9583,36 тыс. долл. x 22 = 210833,9 тыс. долл. x 524 = 110,5 млрд тенге.

Налоговая нагрузка по проекту Кашаган, составившая около 5% в 2023 г., была временным явлением. В 2024 г. ожидалось резкое повышение налогов в связи с началом действия налога на прибыль, поскольку участники консорциума не платили его до 2023 г. из-за накопленных убытков. Аналитики ожидают, что после достижения этих показателей налоговая нагрузка по проекту будет постепенно увеличиваться, достигнув максимума в 30% эффективной ставки ближе к 2041 г.

В результате осмотра оборудования на Тенгизе были обнаружены локальные сквозные коррозионные повреждения. Ремонтные работы завершены 23 ноября этого года. На Тенгизе в августе 2024 г. уже проходил плановый ремонт. Из-за технических работ на заводе второго поколения добыча нефти на месторождении Тенгиз уменьшилась на 28–30%, что соответствует 61–63 тыс. тонн в сутки.

Таким образом, можно сказать, что из-за ремонтных работ на двух крупнейших месторождениях добыча сократилась, но значительных потерь бюджету это не нанесло.

Дефицит бюджета покрывался за счет привлечения госдолга, что увеличило расходы на его обслуживание и погашение с 3,7 до 4,3 трлн тенге. Сам госдолг вырос с 30,6 до 32,2 трлн

тенге, и это негативно отражается на позициях Казахстана в кредитных рейтингах от ведущих мировых агентств.

Если ранее основной вклад в прирост расходов вносила соцсфера, то теперь 92% прироста расходов приходится на обслуживание и погашение госдолга. Для финансирования дефицита бюджета привлекаются все новые займы. По состоянию на 1 января 2023 г. государственный долг составлял 25,3 трлн тенге, или 24,9% к ВВП. Из них правительственный долг составил 21,7% к ВВП, или 22 трлн тенге. На 1 января 2024 г. госдолг Казахстана составил 27 трлн тенге, или 22,8% к ВВП. В целом лимит определен в 32%, который считается безопасным, хотя мировая практика полагает, что этот уровень не должен превышать 20%. Объем внешнего долга Республики Казахстан на 1 июля 2024 г. составил 166,6 млрд долл. США, увеличившись с начала 2024 г. на 3,0 млрд долл. В структуре внешнего долга Казахстана по видам финансовых инструментов преобладают кредиты и займы, привлеченные от нерезидентов (73,9%), и долговые ценные бумаги на руках у нерезидентов (8,0%). Сумма государственного долга по номиналу, торгуемому на KASE, составила 24,7 трлн тенге (55,5 млрд долл.).

За девять месяцев 2023 г. Минфин привлек 4,8 трлн тенге со средневзвешенной доходностью к погашению 11,50–17,71% годовых, разместив 33 выпуска со сроком до погашения от 0,5 до 15,4 года.

Ежедневные торги ГЦБ на KASE в 2024 г. составляли 12 ноября 22,1 млрд тенге с доходностью 12,5%, 19 ноября – 10,9 млрд тенге с доходностью 13,3%, 26 ноября – 14,87 млрд тенге с доходностью 13,17%.

В бюджете в разделе доходов нет отдельной строки по сумме привлеченных средств за счет долга, посредством выпуска ГЦБ. А это довольно внушительные цифры. И встает вопрос о допустимой величине госдолга с утверждением правительством лимита в 32%, что на 12% выше общемировой практики.

Как же правительство решало проблему дефицита бюджета десять лет назад? Так, для покрытия потерь доходной части бюджета было произведено сокращение расходов, которое в основном осуществлено за счет экономии по расходам, связанным с исполнением обязательств государства, фактической экономией по итогам государственных закупок и изменением контингента получателей бюджетных средств, а также за счет переноса реализации отдельных мероприятий и проектов на более поздние сроки с целью завершения начатых и более приоритетных, исходя из текущей экономической ситуации в стране.

Резерв – таможенные платежи. Обращает на себя внимание растущий товарооборот Казахстана с Китаем, который за 2023 г. составил 31,5 млрд долларов, в том числе экспорт – 14,7 млрд долларов, импорт – 16,8 млрд долларов. В этой связи требует повышенного внимания расхождение данных товарооборота китайской таможенной статистики с данными таможенных органов ЦА. В 2023 г. это расхождение составило 25,9 млрд долл., или 29%. Самое большое расхождение у Кыргызстана – 14,4 млрд долл., у Казахстана – 10 млрд долл., Таджикистана – 2,6 млрд долл.

Для сравнения: в 2004 г. внешнеторговый оборот Казахстана, по данным НОС РК, составил 3,7 млрд долл., а по данным МКК КНР – 4,5 млрд долл. В Кыргызстане эти показатели составили соответственно 125 млн. долл. и 603 млн. долл. Всего по странам ЦА эти цифры составили соответственно 4,3 млрд и 5,8 млрд, разница в 1,5 млрд. Неоднократные сверки двух сторон вразумительного ответа не дали. Но зато возникло громкое «хоргосское дело», случились «курдайские» разборки, а расхождение за 20 лет выросло в 17,3 раза, а с Казахстаном это различие выросло с 0,8 млрд до 10,0 млрд, или в 12,5 раза. Такой разброс требует объяснений. Что здесь: расхождения в методике статистического учета двух ведомств или неучет, а значит, недопоступление значительных таможенных пошлин. В любом случае проблема нуждается в тщательной проверке, приведении таможенной статистики двух стран к общему знаменателю.

По мнению независимых экспертов, через дырявые границы идет контрабандный поток контрафактных товаров. Годовой оборот контрафактной и пиратской продукции в мире, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, достиг 461 млрд долларов. Потери мировой экономики оцениваются в 2,2 трлн долл. Большая часть всей контрафактной продукции в мире, по данным экспертов ОЭСР, производится в Китае – 63,2% от всех подделок

в мире, или порядка 291,4 млрд долл. Сравнивая эти цифры, можно предположить, что около 10% этого объема идет контрабандно в Центральную Азию, не говоря о легальных путях.

Другой негативный фактор – чрезмерное использование Национального фонда для покрытия бюджетного дефицита. Популистское давление по немедленному использованию средств фонда, якобы замороженных на зарубежных счетах, работающих на чужую экономику, провоцирует правительство для их траты на текущие горящие проблемы.

Объем трансфертов из Нацфонда в республиканский бюджет составил 1,45 трлн, или 40,3% от годового плана. Отмечается, что объем изъятий из Нацфонда запланирован на высокой отметке 3,6 трлн тенге. Общий объем Нацфонда на 1 января 2023 г. составил 29,1 трлн тенге. Изъятия колеблются в пределах 12–13%.

Первый закон РК о трансфертах общего характера был принят в 2004 г., которым были утверждены объемы бюджетных субвенций и изъятий в разрезе регионов на 2005–2008 гг. В ноябре 2016 г. был принят очередной Закон «Об объемах трансфертов общего характера между республиканским и областными бюджетами, бюджетами города республиканского значения, столицы на 2016-2021 гг.».

И если поступление налогов в ГБ растет и достигает рекордных значений, то дефицит бюджета объясним по одной причине: расходы, обязательства растут еще быстрее.

В Послании президента РК Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана в сентябре 2024 г. указано на диспропорции госбюджета, где доходы покрывают лишь половину расходов. Дефицит бюджета в 2024 г. предусмотрен в сумме 3534,8 млрд тенге, а не нефтяной дефицит – в 8768,7 млрд тенге. При этом трансферты из Национального фонда в РБ намечены в сумме 3,6 трлн тенге.

В 2015 г. доходы РБ составили 5806,6 млрд тенге, а трансферты из Нацфонда – 1702,0 млрд тенге, т.е. чистые доходы составили $5806,6 - 1702,0 = 4104,6$ млрд тенге. А затраты бюджета в 2015 г. достигли 6805,8, что превышает поступление доходов, без учета трансфертов на $6805,8 - 4104,6 = 2701,2$ трлн тенге. Эта цифра в 39,7% означает, что бюджет РК находился в красной зоне. В мире бюджетный дефицит имеется у большинства стран, в 2022 г. из 211 государств и зависимых территорий у 164 был зафиксирован дефицит бюджета. В государственном бюджете допускается дефицит величиной до 20% от доходной части, или 7–8% от величины валового национального продукта. В 2025 г. эти показатели утверждены в следующих цифрах: доходы бюджета $21390,05 - 2000$ (трансферты) $= 19390,05$. Эта сумма превышает запланированные затраты бюджета на 2025 г. на: $25193,0 - 19390,05 = 5802,95$, или 23,0%. Опасный разрыв намечено сократить на 16,7% и приблизить к допустимым в мировой практике 20%.

Обращает на себя внимание, что в лидерах по налоговым платежам в госбюджет находятся два мегаполиса: Алматы и Астана. Налоговые поступления в 2023 г. от этих субъектов составили 9,5 трлн тенге, или 50,3%. Эти два мегаполиса внесли в госбюджет больше в два раза, чем четыре нефтедобывающих региона: Атырауская область – 2680,3 млрд тенге, Мангистауская – 642,5, Актюбинская – 637,3, Кызылординская область – 265,5, в итоге 4225,6 млрд тенге, или 44,5%. И если суммировать налоговые поступления от трех мегаполисов, включая г. Шымкент (556,3 млрд тенге), то объем поступлений в ГБ от них составит 10,6 трлн тенге, или 56,1%.

Такая картина позволяет сделать вывод о том, что нефтяной сектор хотя и остается важным источником налоговых поступлений, но его доминирующая роль постепенно отходит на второй план. Системная работа по диверсификации национальной экономики, особенно МСБ, дает свои плоды, на первое место выходит новая экономика страны. Мегаполисы стали центрами притяжения инвестиций, трудовых ресурсов, локомотивами национальной экономики.

В мае 2024 года произведена серьезная корректировка МБ за счет оптимизации трансфертов из ГБ. Так, субвенции региональным бюджетам уменьшились на 2,9 трлн тенге. МБ пришлось «умерить аппетиты» на 35,7%, с 8198 млрд тенге до 5265 млрд тенге. Сложилось так, что в период принятия маслихатами местных бюджетов закладываются завышенные трансферты, а после принятия РБ они уточняются, в действительности сумма полученных трансфертов равна сумме выделенных субвенций.

Фактически ГБ через субвенции возвращает отдельным регионам платежи центру, компенсирует, пополняет МБ за счет средств ГБ. Так, из Жамбылской обл. в ГБ перечислено 189 млрд против 489,1 млрд (+61,3%), из Туркестанской области в ГБ перечислено 591,2 млрд тенге, а

МБ за счет трансферов вырос более чем вдвое, на 55% – до 1073,6 млрд тенге, СКО – 194,4 млрд против 384,6 млрд (+49,4%), Кызылординская – 265,5 против 488,6 млрд тенге (+45,6%), Жетысу – 295,5 против 405,7 млрд тенге (+26,17%), Карагандинская – 395,5 против 426,7 млрд тенге (+6,3%), по г. Шымкенту в ГБ перечислено 556,3, а за счет трансфера и местных налогов МБ составил 569,7 млрд тенге (+2,36%). И если можно сказать, что г. Шымкент практически выходит из зоны риска, то пять регионов находятся на «буксире» остальных регионов. Обращает на себя внимание, как Туркестанская область серьезно продвигается к самообеспеченности.

Вызывает вопрос возврат в МБ из ГБ 5265 млрд тенге, что более 26,3%. В последние годы предпринят ряд мер по укреплению местных финансов. Завершена работа по созданию четвертого уровня бюджета в населенных пунктах. Этот механизм уже внедрен в населенных пунктах с населением более двух тысяч человек. В рамках концепции развития местного самоуправления сельским округам передано 25 видов налогов и платежей, в том числе 8 налогов: ИПН, налог на имущество, на землю, транспорт, плата за размещение наружной рекламы, единый земельный налог, плата за использование земельных участков и 17 неналоговых платежей. В результате за период с 2018 по 2023 гг. на IV уровень бюджета поступило 241 млрд тенге.

Собственные доходы МБ в 2023 г. исполнены на 115% и составили 5,9 трлн тенге. Рост на 127% обеспечен за счет закрепления за местными бюджетами стабильных налогов, не зависящих от внешних факторов. Это в результате расширяет финансовую самостоятельность регионов и дает им возможность решать актуальные вопросы.

С 2020 г. в распоряжение регионов передали дополнительные налоговые поступления от деятельности малого и среднего бизнеса. С начала 2020 г. поступления КПП от малого и среднего бизнеса идут не в республиканский бюджет, а в местные.

В г. Алматы успешно реализуется программа «Бюджет участия». За 2022–2024 гг. по просьбам жителей г. Алматы реализовано 938 проектов на общую сумму 39,1 млрд тенге.

В Польше хороший пример фискальной децентрализации. В 2004 г. акт о доходах местных бюджетов дал больше автономии местным органам. Он снизил долю центральных трансфертов, в особенности целевых. В то же время доли поступлений КПП и ИПН передали в местные бюджеты. У Польши сейчас высокая степень децентрализации – 21%, что выше среднего показателя по Евросоюзу, который составляет 16%.

Самый успешный пример такой реформы – Финляндия. Там довольно высокий уровень фискальной децентрализации. Финские муниципалитеты могут свободно устанавливать фиксированную ставку подоходного налога, что очень важно. И могут устанавливать ставку налога на имущество в диапазоне, который определяется центральным правительством. Основным источником местных налоговых поступлений является подоходный налог, который составляет почти 40% от общего дохода. Муниципалитет получает также часть доходов от КПП.

Требует внимательного анализа обоснованность передаваемых регионам трансфертов, каковы методики этих вливаний. Возможно, нужно более решительно оставлять части доходов местным бюджетам, чем им же перераспределять полученные от них платежи.

Таблица 5 – Распределение налогов и трансфертов в расчете на одного человека

	Налоги республиканского и местного бюджета, млрд тенге		Численность населения Тыс. чел.	Налоги в расчете на одного жителя		Трансферты РБ, млрд тенге	В расчете на одного чел. Тыс. тенге
	РБ 2023 г.	МБ 2024 г.		РБ, тыс. тенге	МБ, тыс. тенге		
г. Алматы	5502,4	1463,8	2275,5	2418,1	643,3		
г. Астана	4055	843,1	1502,1	2699,6	561,3		
Атырауская обл	2680,3	202,7	709,4	3778,2	285,7		
Алматинская	926,7	108,5	1551,4	597,3	69,9	183,6	118 451,6
Павлодарская	749,5	67,8	752,5	996,0	90,1	132,4	176 533,3
Мангистауская	642,5	175,9	800,5	802,6	219,7	135,6	169 500,0
Актюбинская	637,3	86,3	947,7	672,5	91,1	293,0	309 398,1
Акмолинская	605,6	76,5	788,4	768,1	97,0	354,7	45 126,9
Туркестанская	591,2	74,7	2153,6	274,5	34,7	1001,1	464 763,2

Продолжение таблицы 4

ЗКО	573,1	100,4	695,3	824,3	144,4	251,4	361 726,6
г. Шымкент	556,3	362,2	1246,7	446,2	290,5	207,5	166 532,9
ВКО	460,5	77,4	724,8	635,4	106,8	245,3	338 812,2
Костанайская	415,6	40,0	826,6	502,8	48,4	318,9	386 077,5
Карагандинская	395,5	118,3	1134,3	348,7	104,3	322,8	284 656,1
Абай	315,2	10,4	604,5	521,4	17,2	234,9	388 907,3
Жетысу	295,4	50,4	696,1	424,5	72,4	355,3	510 488,5
Кызылординская	265,5	55,6	845,4	314,0	65,8	433,0	512 426,0
Улытау	250,6	46,2	221,6	113,1	20,8	51,8	233 389,1
СКО	194,4	68,0	523,9	371,1	12,9	316,6	604 198,5
Жамбылская	189	62,7	1222,9	15,5	51,3	426,4	348 650,8
Всего	20 021,6	47 16,8	20 223,2	990,0	233,2	8198	405 239,7

Примечание: Составлено автором.

Анализ показывает неоднозначность выделяемых трансфертов, получаемых налогов в разрезе регионов. Остается неразъясненным, почему субвенции в СКО более чем в пять раз выше, чем в Алматинской области. Это требует дополнительного анализа, тщательного, подробного обоснования применяемых методик. Они выравнивают какие-то различия или же носят субъективный характер, ссылающийся на некие сложившиеся исторические обстоятельства. Эти вопросы нуждаются в обоснованных и аргументированных ответах.

Одними из необходимых, ожидаемых роста расходов были траты на образование. Расходы на образование выросли с 1,6 трлн тенге в 2015 г. до 5,9 трлн в 2023 г., а доля – с 5% до 20%. Средняя зарплата учителей в 2023 г. составила 285 тыс. тенге. Расходы на среднее образование выросли с 500 млрд тенге в 2015 г. до 2,5 трлн в 2023 г., т.е. в 5 раз.

В 2023 г. расходы на образование составили 39,3% от общего объема местных бюджетов, тогда как в 2022 г. этот показатель составлял 37,6%. Распределение расходов на образование выглядело следующим образом: на начальное, основное и среднее общее образование ушло 54,8% средств, на высшее и послевузовское – 34,6%, на дошкольное воспитание и обучение – 2,2%, на переподготовку и повышение квалификации – 1,5%, на техническое и профессиональное, послесреднее образование – 1,4%, и на прочие образовательные услуги – 5,5%.

В 2022 г. лидерами по расходам на образование стали Туркестанская область с 13,3%, г. Алматы с 8,3% и Алматинская область с 7,7%. Самые низкие показатели зафиксированы в Улытауской области – 1,1%, Абайской области – 2,9% и Северо-Казахстанской области – 2,9%.

Резкое повышение заработной платы учителей привело к ряду диспропорций. Представители других отраслей потребовали подтягивания оплаты труда к уровню педагогов. В итоге социальные расходы растут опережающими темпами, оказывая серьезное давление на бюджет. Необоснованное, не подкрепленное экономически повышение оплаты труда привело к появлению ползучей инфляции, темпы которой растут.

Двойное отношение сложилось к резкому повышению зарплаты педагогам. И действительно, долгие годы оплата труда была заниженной. В результате в течение только последнего десятилетия из этой сферы ушло порядка 120 тыс. учителей, на подготовку которых было потрачено порядка 300 млрд тенге. При этом все время говорилось, что во многих странах оплата труда превышает 1000 долларов в месяц. Принятие решения о повышении заработной платы на 200–300% способствовало устранению дефицита учительских кадров, росту конкурса в вузах на педагогические специальности. Мультипликативно отразилось на повышении покупательской способности, особенно сельских учителей, что благотворно сказалось на росте спроса на местную продукцию аграрной отрасли. Вырос спрос на услуги туризма, особенно внутреннего. Увеличились отчисления социального налога. Возросший спрос оказывает позитивное влияние на предложение.

Требуют внимательного анализа вопросы консолидации всех бюджетов, включая бюджеты квазигосударственного сектора. Непрозрачность получения доходов крупнейшими национальными компаниями, которые образуют второй бюджет страны, вызывает множество вопросов, включая выделение 183,4 млрд тенге на увеличение уставного капитала «Самрук-Казына», а

также АО «Национальный управляющий холдинг «Байтерек»» для обеспечения конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики.

Таблица 6 – Структура фонда «Самрук-Казына»

	Доля акций (паев), %	Активы, млрд тенге	Выручка, млрд тенге	Прибыль, млрд тенге	Налоги, млрд тенге	Рентабельность, %
Самрук-Казына»	100	36926,	15 400	1698	1269	4,5
АО «НК Казмунайгаз»	67,42	13652,	8320	925	686	6,77
АО «НАК Казатомпром»	75	1951	1430	580	279	29,7
АО «НК „Қазақстан Темір Жолы“»	100	3604	1934	137	140	3,8
АО «Қазақтелеком»	79,24	940	687	161	108	17,1
АО «Самрук-Энерго»	100	624	444	92	54	14,7
АО «KEGOC»	85	1002	252	43	40	4,29
АО «Эйр Астана	41	681	535	30	39	4.4
АО «НК «QazaqGaz»	100		1081,	58,2	5	
АО «Қазпочта»	100	108	54	2	5	1,8
АО «НГК „Тау-Кен Самрук“»	100		816	-47	2	
ТОО Samruk Kaуna Ondeu	100		37	7	2	
АО «Qazaq Air»	100	2,90	19	-76	0,6	
Примечание: Составлено автором.						

Обращает на себя внимание низкая рентабельность важнейших компаний Фонда КМГ – 6,77% и КТЖ – 3,8%. Эти показатели эффективности национальных компаний сравнимы с показателями фермерских хозяйств, чабанских бригад, садовых обществ. Имея огромные штаты, аналитические центры, значительной мощью эти компании демонстрируют явную неэффективность. Добротный аудит за весь период их деятельности должен выявить все их плюсы и минусы.

Доля дивидендов фонда «Самрук-Казына» в республиканский бюджет за последние три года составляет от 9% до 15% от чистой прибыли. По заключению депутатов мажилиса, «из республиканского бюджета финансируется в целом квазигоссектор на увеличение уставного капитала и кредитования инвестпроектов. Например, на проект по производству пассажирских вагонов в 2023 г. из бюджета было выделено Т162 млрд, а в 2025 г. планируется еще Т65,5 млрд. То есть политика управления госактивами видится непродуктивной, непрозрачной и сложной для анализа». Национальные компании Казахстана демонстрируют внушительные финансовые показатели. Однако значительная часть их доходов остается внутри компаний и не поступает напрямую в республиканский бюджет. Так, фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» решил не выплачивать дополнительные дивиденды государству. По итогам 2023 г. выручка ФНБ «Самрук-Казына» выросла на 4% и составила почти 15,4 трлн тенге.

Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» за 2023 г. получил чистую консолидированную прибыль в размере 1,698 трлн тенге. Из этой суммы 50 млрд тенге выделено в общественный фонд «Қазақстан халқына». Остальная часть, а это 1,648 трлн тенге, останется в распоряжении фонда и его дочерних компаний. Согласно решению правительства дополнительных дивидендов в бюджет по итогам 2023 г. не выплачено. Подобная автономность ФНБ «Самрук-Казына», особенно в период бюджетной турбулентности, вызывает законные вопросы его некой отстраненности от решения общих проблем.

Фактическая численность наемных работников в Казахстане составляет 5,2 млн человек. Общий зарплатный фонд – 5,9 трлн тенге В первом квартале 2024 г. денежные доходы населения показали довольно сдержанную динамику. Слабая корреляция наблюдается также между

ростом уровня минимальной заработной платы и ростом доходов, соответственно, и сокращением уровня бедности. Так, в номинальном выражении доходы населения продолжили расти, хотя и более медленными темпами, чем в течение всего 2023 г. По данным БНС, реальные доходы в январе снизились на 1,4% г/г, в то время как номинальные доходы за этот же период увеличились на 12,3% г/г. То есть 10,9% прироста номинальных доходов съела инфляция.

За три месяца 2024 г. объем розничных продаж сложился на уровне около 4,0 трлн тенге, увеличившись на 11,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В реальном выражении рост товарооборота составил 4,9% г/г, значительно опередив динамику ВВП за январь-март 2023 г. Подобный рост был в основном обеспечен заметным повышением товарооборота продовольственных товаров. Так, с начала 2024 г. продажи продуктов питания увеличились на 7,6% г/г, до 1,2 трлн тенге, а по непродовольственным товарам наблюдался рост на 3,9% г/г, до 2,8 трлн тенге.

Рост ВВП Казахстана за 11 месяцев 2024 г. составил 4,4%. Особенно высокие темпы демонстрирует торговля – 8,2% г/г, где значительно выросла розничная торговля, а именно ее непродовольственный сегмент. Практически удвоенное превышение темпов розничной торговли над темпами ВВП может означать, что деньги из Нацфонда через покрытие субвенции регионам, высокую оплату, особенно педагогам, вызвали рост потребительских расходов, в конечном счете оказались на «базаре» и, вызвав инфляционную волну, «разбазарились» в потреблении.

По заключению экспертов, есть три главные причины, которые не дают казахстанскому фондовому рынку развиваться. Первая – это финансовая неграмотность подавляющей части населения Казахстана. Вторая причина – это недостатки налогового законодательства в вопросах рынка ценных бумаг. При расчете налогообложения нет сальдирования (уменьшение налогооблагаемой прибыли, полученной через одного брокера, на сумму убытка, полученного через другого брокера) прибыльных и убыточных сделок. То есть, даже если на биржевой сделке брокер понес убыток и этому есть документально подтвержденные доказательства, в Казахстане такая убыточная сделка все равно облагается налогом. Такого нет ни в США, ни в Великобритании, ни во Франции, ни в России, ни даже в Узбекистане. Необходимо налоговикам вести учет сопутствующих расходов, который ведется во всех развитых странах, а также в России и Узбекистане. Отсутствие подобного учета в Казахстане сдерживает развитие казахстанского фондового рынка. В мировой практике убытки от прошлогодних сделок с обращающимися ценными бумагами и производными финансовыми инструментами в этих странах можно переносить на 7–10 лет вперед. Но по нашему налоговому законодательству и это запрещено. И третья причина, тесно связанная со второй, – это долгое, сложное налоговое администрирование.

Заключение

Складывается убедительная картина по обоснованности расходов бюджета. Но каким образом сложился громадный дефицит бюджета. Первое: траты должны быть оптимизированы. Нельзя вести финансы страны к дефолту. Утверждение, что правительство принимало в бюджет 2023 г. налоги авансом за 2024 г., хотя и, безусловно, не красит прежнее правительство, не оправдывает текущее положение. Оно должно быть учтено в действующем бюджете, а сокрытие этого факта указывает на недопустимую деятельность финансистов.

Нынешнее критическое состояние бюджета требует глубокого анализа всей экономической, финансовой и бюджетной политики нашего государства. Она действительно должна быть прозрачной и обоснованной. Парадокс, когда доходы выросли и достигли самых высоких показателей, а расходы показали неоправданный завышенный рост, способствовали торжеству популизма, вызвали необоснованную волну высокой инфляции, должен быть устранен оперативно. Вопрос не в том, победят «транжиры» или же «скряги», о чем постоянно дискутируют не только в Европарламенте, но и в парламентах многих стран по спорным бюджетам. Проблема в нахождении в бюджетной политике оптимального варианта между социализацией и капитализацией, гармонизацией задач экономического роста и материального благосостояния.

1. Необходимо парламенту обратить внимание на администрирование по долгу Минфина в части привлечения финансовых ресурсов посредством выпуска ГЦБ. Долговая политика

должна соответствовать реальным обязательствам, в ее инструментарии необходимо включать все имеющиеся возможности, применяемые в мировой практике.

2. Рассмотреть вопросы обоснованности размеров субвенций, заявленным в трансфертных программах маслихатов, исходя из реального финансового состояния.

3. Продолжать передачу части налогов на местные уровни одновременно с передачей функций исполнения адекватной части бюджетных программ нижестоящим органам местного управления.

4. Обратить особое внимание на полноту взимаемых таможенных пошлин. Привести в соответствие учет объемов двусторонней торговли, особенно с КНР.

5. Провести детальный аудит КМГ, КТЖ за весь период их деятельности, выяснить реальные причины относительно низкой рентабельности этих компаний, разобраться в эффективности инвестиционной деятельности.

6. Устранить барьеры, мешающие развитию отечественного рынка ценных бумаг, с целью диверсификации рынка заемных ресурсов.

7. Существенно усилить прогнозную работу правительства, профильных министерств и ведомств, нарастить использование разработок отечественных ученых по антикризисной политике.

Общий вывод: проблема страны не в экономике, а в управлении финансами, прогнозировании и планировании. Излишняя уступчивость популистским давлению. Несбалансированность социальной и бюджетной политики. Слабая сопротивляемость кризисным проявлениям.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Токаев К-Ж.К. Послание народу Казахстана. Астана. Сентябрь 2024 г.
- 2 Закон РК от 5 декабря 2023 г. «О республиканском бюджете на 2024–2026 гг.».
- 3 Закон РК от 4 декабря 2024 года «О республиканском бюджете на 2025–2027 гг.»
- 4 Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2024 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2024–2026 годы».
- 5 Бюро национальной статистики РК. Бюллетень за 2023, 2024 гг.
- 6 О бюджете города Алматы на 2024–2026 годы. Решение внеочередной XII сессии маслихата города Алматы VIII созыва от 8 декабря 2023 года № 75.
- 7 О бюджете города Астаны на 2024–2026 годы. Решение маслихата города Астаны от 14 декабря 2023 года № 113/15-VIII.
- 8 О бюджете города Шымкент на 2024–2026 годы. Решение маслихата города Шымкент от 12 декабря 2023 года № 11/93-VIII.
- 9 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение маслихата области Абай от 13 декабря 2023 года № 11/80-VIII. (с изменениями по состоянию на 15.11.2024 г.)
- 10 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Акмолинского областного маслихата от 13 декабря 2023 года № 8С-7-2.
- 11 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Актюбинского областного маслихата от 13 декабря 2023 года № 74.
- 12 Об областном бюджете Алматинской области на 2024–2026 годы. Решение маслихата Алматинской области от 19 декабря 2023 года № 12-62.
- 13 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Атырауского областного маслихата от 11 декабря 2023 года № 63-VIII.
- 14 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Восточно-Казахстанского областного маслихата от 15 декабря 2023 года № 9/69-VIII.
- 15 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Жамбылского областного маслихата от 14 декабря 2023 № 10-3.
- 16 Об областном бюджете области Жетісу на 2024–2026 годы. Решение маслихата области Жетісу от 15 декабря 2023 года № 11-64.
- 17 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Западно-Казахстанского областного маслихата от 14 декабря 2023 года № 8-1.
- 18 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Карагандинского областного маслихата от 14 декабря 2023 года № 119.
- 19 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Кызылординского областного маслихата от 13 декабря 2023 года № 63.

- 20 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Мангистауского областного маслихата от 8 декабря 2023 года № 7/71.
- 21 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Павлодарского областного маслихата от 19 декабря 2023 года № 91/7.
- 22 Об утверждении областного бюджета Северо-Казахстанской области на 2024–2026 годы. Решение Северо-Казахстанского областного маслихата от 15 декабря 2023 года № 9/1.
- 23 Об областном бюджете на 2024–2026 годы. Решение Туркестанского областного маслихата от 13 декабря 2023 года № 7/85-VIII.
- 24 Решение маслихата области Ұлытау от 13 декабря 2023 года № 95 «Об областном бюджете на 2024–2026 годы» (с изменениями по состоянию на 06.12.2024 г.)
- 25 Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: adilet.zan.kz
- 26 Сайт компании АО «Самрук-Казына». URL: sk.kz
- 27 Национальный банк РК. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru>

REFERENCES

- 1 Tokaev K.-Zh.K. Poslanie narodu Kazahstana. Astana. Sentjabr' 2024 g. (In Russian).
- 2 Zakon RK ot 5 dekabrya 2023 g. «O respublikanskom bjudzhete na 2024–2026 gg.». (In Russian).
- 3 Zakon RK ot 4 dekabrya 2024 goda «O respublikanskom bjudzhete na 2025–2027 gg.». (In Russian).
- 4 Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 dekabrya 2024 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon Respubliki Kazahstan «O respublikanskom bjudzhete na 2024–2026 gody». (In Russian).
- 5 Bjuro nacional'noj statistiki RK. Bjulleten' za 2023, 2024 gg. (In Russian).
- 6 O bjudzhete goroda Almaty na 2024–2026 gody. Reshenie vneocherednoj XII sessii maslihata goroda Almaty VIII sozyva ot 8 dekabrya 2023 goda No. 75. (In Russian).
- 7 O bjudzhete goroda Astany na 2024–2026 gody. Reshenie maslihata goroda Astany ot 14 dekabrya 2023 goda No. 113/15-VIII. (In Russian).
- 8 O bjudzhete goroda Shymkent na 2024–2026 gody. Reshenie maslihata goroda Shymkent ot 12 dekabrya 2023 goda No. 11/93-VIII. (In Russian).
- 9 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie maslihata oblasti Abaj ot 13 dekabrya 2023 goda № 11/80-VIII. (s izmenenijami po sostojaniju na 15.11.2024 g.). (In Russian).
- 10 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Akmolinskogo oblastnogo maslihata ot 13 dekabrya 2023 goda No. 8S-7-2. (In Russian).
- 11 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Aktjubinskogo oblastnogo maslihata ot 13 dekabrya 2023 goda No. 74. (In Russian).
- 12 Ob oblastnom bjudzhete Almatinskoj oblasti na 2024–2026 gody. Reshenie maslihata Almatinskoj oblasti ot 19 dekabrya 2023 goda No. 12-62. (In Russian).
- 13 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Atyrauskogo oblastnogo maslihata ot 11 dekabrya 2023 goda No. 63-VIII. (In Russian).
- 14 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Vostochno-Kazahstanskogo oblastnogo maslihata ot 15 dekabrya 2023 goda No. 9/69-VIII. (In Russian).
- 15 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Zhambylskogo oblastnogo maslihata ot 14 dekabrya 2023 No. 10-3. (In Russian).
- 16 Ob oblastnom bjudzhete oblasti Zhetisu na 2024–2026 gody. Reshenie maslihata oblasti Zhetisu ot 15 dekabrya 2023 goda No. 11-64. (In Russian).
- 17 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Zapadno-Kazahstanskogo oblastnogo maslihata ot 14 dekabrya 2023 goda No. 8-1. (In Russian).
- 18 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Karagandinskogo oblastnogo maslihata ot 14 dekabrya 2023 goda No. 119. (In Russian).
- 19 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Kyzylordinskogo oblastnogo maslihata ot 13 dekabrya 2023 goda No. 63. (In Russian).
- 20 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Mangistauskogo oblastnogo maslihata ot 8 dekabrya 2023 goda No. 7/71. (In Russian).
- 21 Ob oblastnom bjudzhete na 2024–2026 gody. Reshenie Pavlodarskogo oblastnogo maslihata ot 19 dekabrya 2023 goda No. 91/7. (In Russian).
- 22 Ob utverzhenii oblastnogo bjudzheta Severo-Kazahstanskoj oblasti na 2024–2026 gody. Reshenie Severo-Kazahstanskogo oblastnogo maslihata ot 15 dekabrya 2023 goda No. 9/1. (In Russian).

23 Ob oblastnom bjudzhetе na 2024–2026 gody. Reshenie Turkestanskogo oblastnogo maslihata ot 13 dekabrja 2023 goda No. 7/85-VIII. (In Russian).

24 Reshenie maslihata oblasti Ұлытау ot 13 dekabrja 2023 goda No. 95 «Ob oblastnom bjudzhetе na 2024–2026 gody» (s izmenenijami po sostojaniju na 06.12.2024 g.). (In Russian).

25 Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. URL: adilet.zan.kz. (In Russian).

26 Sajt kompanii АО «Samruk-Kazyna». URL: sk.kz. (In Russian).

27 Nacional'nyj bank RK. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru>. (In Russian).

АЛШАНОВ Р.А.,*¹

э.ғ.д., профессор.

*e-mail: r.alshanov@turand.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БЮДЖЕТТІК САЯСАТЫ: ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТ АРАСЫНДАҒЫ ДИСПРОПОРЦИЯЛАР

Андатпа

Мақалада мемлекеттік саясаттың экономикалық және әлеуметтік құрамдас бөліктері арасындағы сәйкессіздіктерді анықтауға баса назар аудара отырып, қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасының бюджет саясатының негізгі аспектілері қарастырылады. Автор елдің экономикалық тұрақтылығын, республикалық бюджеттің кірістері мен шығыстарының құрылымын, сондай-ақ Қазақстан экономикасының Ұлттық қордан түсетін мұнай-газ түсімдері мен трансферттеріне тәуелділігін талдайды. Жұмыста бюджеттік көрсеткіштер, облыстар мен қалалар бойынша бюджет тапшылығы, борыштық жүктеме деңгейі, Сыртқы қарыз алу көлемі, сондай-ақ ішкі нарықта мемлекеттік бағалы қағаздарды орналастыру тетігі салыстырылады. Ұлттық экономиканың тұрақсыздығы және экономикалық өсудің баяулауы жағдайында әлеуметтік міндеттемелердің озық өсу проблемаларына ерекше назар аударылды. Ұлттық бюджеттен өңірлерге трансферттердің өсуі және ішкі қарызға қызмет көрсету бюджет шығыстарының басым бағыттарына айналатыны атап өтілді. Автор сонымен қатар көптеген аймақтардың әлсіз кіріс базасын және олардың мемлекеттік қаржыландыруға тәуелділігін көрсете отырып, бюджетаралық қатынастардың ағымдағы моделінің тиімділігіне баға береді. Сондай-ақ, мақалада ТМД елдері мен бірқатар басқа елдердің бюджетаралық қатынастарының әртүрлі модельдері талданды. Мемлекеттік қарызды қайта құрылымдаудың, бюджет кірістерінің көздерін әртараптандырудың, шығыстардың тиімділігін арттырудың және шикізаттық емес секторлар арқылы экономикалық өсуді ынталандырудың ықтимал нұсқалары ұсынылды. Мақалада сонымен қатар бюджеттік саясаттың институционалды және құрылымдық аспектілері, экономикалық және әлеуметтік саясат арасындағы диспропорциялар қарастырылады, бюджет қаражатын пайдалануды бақылауды күшейту қарастырылады. Зерттеу нәтижелері ғылыми қауымдастықты, мемлекеттік органдарды, талдаушылар мен сарапшыларды қызықтырады.

Тірек сөздер: экономика, бюджет саясаты, фискалдық тұрақтылық, бюджет тапшылығы, кірістер, мемлекеттік шығыстар, диспропорциялар.

ALSHANOV R.A.,*¹

d.e.s., professor.

*e-mail: r.alshanov@turand.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

KAZAKHSTAN'S BUDGET POLICY: THE DISPARITY BETWEEN ECONOMIC AND SOCIAL POLICIES

Abstract

The article examines the key aspects of the budget policy of the Republic of Kazakhstan at the present stage, with an emphasis on identifying imbalances between the economic and social components of public policy. The author analyzes the economic stability of the country, the structure of revenues and expenditures of the republican

budget, as well as the dependence of the Kazakh economy on oil and gas revenues and transfers from the National Fund. The paper compares budget indicators, budget deficits by regions and cities, the level of debt burden, the volume of external borrowing, as well as the mechanism for placing government securities on the domestic market. Special attention is paid to the problems of outstripping the growth of social obligations in conditions of instability of the national economy and slowing economic growth. It is emphasized that the growth of transfers from the national budget to the regions and the servicing of domestic debt are becoming the dominant areas of budget spending. The author also evaluates the effectiveness of the current model of inter-budgetary relations, pointing to the weak revenue base of most regions and their increased dependence on government funding. The article also analyzed various models of inter-budgetary relations between the CIS countries and a number of other countries. Possible options for restructuring public debt, diversifying budget revenue sources, improving spending efficiency, and stimulating economic growth through non-resource sectors were proposed. The article also touches upon the institutional and structural aspects of fiscal policy, the disparity between economic and social policies, and the strengthening of control over the use of budgetary funds. The results of the study are of interest to the scientific community, government agencies, analysts and experts.

Keywords: economy, budget policy, fiscal sustainability, budget deficit, revenues, public expenditures, imbalances.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.06.2025